

утрымлівае зборнік, падрыхтаваны пад кіраўніцтвам І. І. Касцюшка [5], і дакументы, выданыя польскія даследчыкамі і архівістамі [9]. Варта адзначыць грунтоўныя зборнікі дакументаў, падрыхтаваныя беларускімі спецыялістамі [3].

Для больш дэтальнага вывучэння міжнароднага становішча ў адзначаны адрэзак часу былі выкарыстаны інфармацыйныя заявы, прамовы і публіцыстычныя працы вядомых дзяржаўных дзеячоў Савецкай дзяржавы і іншых краін, у прыватнасці, заявы і прамовы намесніка народнага камісара замежных спраў М. М. Літвінава [4], працы і выступленні народнага камісара замежных спраў СССР Г. В. Чычэрына [6], прамовы міністра замежных спраў Польшчы ў 1926–1932 гг. А. Залескага [11], разлічаныя на шырокую аўдыторыю працы польскага міністра замежных спраў у 1932–1939 гг. Ю. Бэка [7], міністра замежных спраў Польшчы ў 1922–1923 і 1924–1926 гг. А. Скшыньскага [10] «Польшча і свет», польскага дзяржаўнага і палітычнага дзеяча У. Грабскага [8].

Значная частка крыніц па праблеме савецка-польскіх адносін 1921–1929 гг. апублікавана і ўведзена ў навуковае карыстанне. Аднак, на вялікі жаль, даследчыкі не маюць шырокага доступу да архіўных матэрыялаў шэрагу сховішчаў Расійскай Федэрацыі (напрыклад, Архіва знешняй палітыкі). Патрабуюць больш глыбокага вывучэння і публікацыі матэрыялы асабістага паходжання. Многія крыніцы (асабліва перыядычны друк) знаходзяцца на мяжы знішчэння, патрабуюць пераводу ў электронны выгляд. Накладвае адбітак спецыфіка дыпламатычных матэрыялаў, назіраецца частковае разыходжанне зместу афіцыйных дакументаў з неафіцыйнымі формамі ўзаемаадносін. Толькі комплексны аналіз крыніц дазволіць папоўніць факталагічную базу па праблеме. Да гэтага моманту невядомым застаецца месцазнаходжанне часткі пратаколаў пасяджэнняў Змешаных камісій, асабліва пагранічнай камісіі. Праведзены гістарыяграфічны і крыніцазнаўчы аналіз паказвае, што фарміраванне цэласнай сістэмы савецка-польскіх адносін 1921–1929 гг. у савецкай і постсавецкай гістарыяграфіі сутыкалася з праблемамі недастатковай забяспечанасці архіўным матэрыялам, па прычыне яго сакрэтнасці і цяжкадаступнасці для даследчыкаў, да канца заставалася нявывучанай беларуская праблематыка на асобных этапах савецка-польскіх дыпламатычных зносін.

1. Документы внешней политики СССР : в 24 т. / редкол.: Г. А. Белов [и др.]. – М., 1959. – Т. 3–12. – М., 1960–1967.
2. Документы и материалы по истории советско-польских отношений : в 11 т. / под ред. С. Вроньского. – М., 1964. – Т. 2 : декабрь 1918 г. – март 1920 г. – 528 с. ; Документы и материалы по истории советско-польских отношений : в 11 т. / под ред. С. Вроньского. – М., 1965. – Т. 3 : апрель 1920 г. – март 1921 г. – 607 с.
3. Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў. – Т. 1 : 1917–1922 гг. – Мінск : БелНДІДАС, 1997. – 395 с. ; Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 4 т. – Мінск : Юніпак, 2008. – Т. 1 : 1 жніўня 1914–18 сакавіка 1921 гг. : у 2 ч. – Ч. 2 : 3 студзеня 1920–18 сакавіка 1921 гг. – 392 с.
4. Литвинов, М. М. Внешняя политика СССР, речи и заявления 1927–1935 гг. / М. М. Литвинов. – М., 1935. – 176 с.
5. Польско-советская война 1919–1920 (ранее не опубликованные документы и материалы) : в 2 ч. / И. И. Костюшко. – М. : ИСБ РАН, 1994. – Ч. 2 : 20 августа 1920 г. – 18 марта 1921 г. – 222 с. ; Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы) : документы и материалы / подг. публ. И. И. Костюшко. – М., 2004. – 404 с.
6. Чичерин, Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики / Г. В. Чичерин. – М., 1961. – 78 с.
7. Beck, J. Polska polityka zagraniczna w latach 1926–1939 / J. Beck. Paryż, 1990. 447 s.
8. Grabski, W. Dwa lata pracy u podstaw państwowości naszej (1924–1925) / W. Grabski. Warszawa, 1927. – 438 s.
9. Polacy na Białorusi od Powstania Styczniowego do XXI wieku. – Т. 4 : Rok 1920 na tle przełomów politycznych XX wieku / pod red. T. Gawina. – Warszawa, 2020. – 783 s. ; Polacy na Białorusi od powstania Styczniowego do XXI wieku. – Т. 5 : Traktat ryski i jego konsekwencje dla Polaków i Białorusinów. Monografia zbiorowa / pod red. T. Gawina. – Warszawa, 2021. – 732 s.
10. Skrzyński, A. Polskaapokój / A. Skrzyński. – Warszawa, 1923. 116 s.
11. Zaleski, A. Mowy ministra spraw zagranicznych p. Augusta Zaleskiego, wygłoszone na posiedzeniu sejmowej komisji spraw zagranicznych w dniu 21-go lipca 1926 r. i w komisji senatu w dniu 22-go lipca 1926 r. / A. Zaleski. Warszawa, 1926. – 65 s.

Михайлова Ю.Л.

«ЦИВИС – ОБЩИЙ ЛЮБИМЕЦ». КАРИКАТУРЫ СЕРГЕЯ ЦИВИНСКОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1920–1930-Е ГОДЫ

Известный художник-карикатурист межвоенного периода С.А. Цивинский родился в 1895 г. Даугавпилсе, в семье военного. Предполагалось, что он продолжит семейную традицию, пойдет по стопам отца. Цивинский получил фундаментальное военное образование: окончил псковский кадетский корпус, Александровское военное училище в 1914 г., Офицерскую воздухоплавательную школу в Гатчине в 1916 г., Одесскую школу высшего пилотажа в 1917 г. [12]. Однако талант художника изменил его жизнь: с 1920 г. Цивинский жил в Латвийской Республике, сотрудничая с рядом латвийских газет – «Сегодня», «Для Вас», «Rigasche Rundschau» («Рижское обозрение»), «Latvijas Sargs» («Защитник Латвии»), «Pēdējā Brīdī» («В последний момент»), журналом «Atpūta» («Отдых») и многими другими [16]. Информационное пространство межвоенной Латвии представляло широкий спектр политических мнений, который дополнялся также тем, что Латвийская Республика формировалась как государство многонациональное – крупнейшими предста-

вителями национальных меньшинств выступали прибалтийские немцы и русские, на определенное место в политической и общественной жизни также претендовали поляки, евреи и другие национальные меньшинства.

Остроумие, талант и язык сатиры сумели объединить многих – карикатуры С.А. Цивинского публиковались в латышских, русских, немецких газетах, иллюстрируя различные сферы общественно-политической жизни страны. Период парламентаризма Латвийской Республики 1918–1934 гг. – это время свободы печати и свободы слова, условия, в которых политическая карикатура, язвительная, ироничная и едкая, становится одним из важных политических инструментов, винтиком в формировании общественного мнения. Попасть «на карандаш» насмешника обидно, но еще обиднее – быть обойденным его вниманием. Один из прибалтийских немецких журналистов, О. Гросберг, отмечал: «Карикатурист ... может обращаться с нами, как ему заблагорассудится, а мы... не обижаемся на него... Откуда эта толерантность? С одной стороны, от осознания того, что карикатурист должен создавать карикатуры, а с другой – потому что карикатурист делает популярным. Вот где зарыта собака» [4, с. 3].

Исследователи творчества С.А. Цивинского отмечают, что в 1920-х годах Цивинский создал более 7 тыс. работ [12], значительная часть которых увидела свет именно в газетах и журналах, хотя нельзя не отметить и значимость персональных публикаций художника. Такую же цифру называли и современники [20, с. 8]. Карикатуры, шаржи и рисунки С.А. Цивинский публиковал под различными псевдонимами – *Civis* (*Civi-s*), *Aviator*, *Zero* и др.

Способности Цивиса быстро оценили. По воспоминаниям самого художника, его шаржи, нарисованные на скорую руку во время циркового представления в Москве в 1916 г., заметил один из журналистов журнала «К спорту», Б. Чесноков. Тогда же С.А. Цивинский получил первое редакционное задание и первый гонорар [20, с. 8].

Его персональные выставки прошли в 1923, 1927, 1931 и 1939 гг., на выставленные работы давались развернутые рецензии [1, s. 5; 3, s. 4; 5, s. 4; 10, s. 10; 13, с. 8; 14, с. 14]. Журналисты отмечали: именно пресса была первым проводником карикатур Цивиса. Так, в статье газеты «*Rigasche Nachrichten*» («Рижские новости»), посвященной выставке художника 1923 г., говорилось: «Большая часть карикатур уже известна публике из газет, где они были воспроизведены в разное время» [3, s. 4].

Издательский концерн «Сегодня» придавал особое значение деятельности Цивинского. На страницах газеты выходило немало материалов, содержавших доброжелательные оценки деятельности художника. Современники отмечали острый ум, отсутствие в политической карикатуре Цивинского «распаленной злобы», определенную легкость и даже беззаботность манеры: «Карикатура может щипать и бить, похлестывать и убивать. Цивис по жизни проходит не с ятаганом. В его руках – тросточка. <...> Даже самые отточенные, ранящие карикатуры Цивиса никогда не наносят смертельных ударов. Цивис – не убийца. Он ловкий, изящный фехтовальщик, но все чувствую и понимаю, что сегодняшняя игра может завтра стать смертельной. Общественно-воспитательное назначение карикатура выполнила без жестокости, ранив, но не оскорбив, и остались уколотые, но не погибшие» [23, с. 4]. Русским журналистам вторили и немецкие авторы: «Что означает улыбка Цивиса? ... Некоторые говорят, что это часть работы, другие утверждают, что Цивис скрывает изрядную долю злобы за своей загадочной улыбкой. Лично я считаю Цивиса не злым насмешником, а весельчаком, который добродушно высмеивает слабости своих собратьев» [4, s. 3].

Редакция газеты «Сегодня» именно себе приписывала «открытие» таланта Цивинского, который за несколько лет «развернулся в глазах у всех». «Сегодня» внимательно следила за творчеством художника – в газете освещались его выставки и давались самые лестные характеристики творчеству [13, с. 8; 22, с. 14; 24, с. 6; 25, с. 6]. Так писал о Цивисе журналист, член редколлегии газеты «Сегодня» Б. Оречкин: «Цивинский – самоучка. И если Двинск¹, по праву, гордится тем, что он – его родина, то «Сегодня» может гордиться тем, что именно оно открыло и впервые оценило талант этого художника-самоучки» [14, с. 14].

Особый интерес у издателей всегда вызывали карикатуры Цивиса на Советскую Россию и советских политических лидеров, их охотно публиковали и комментировали [11, с. 4; 22, с. 14; 26, с. 8]. На обложке антисоветских карикатур Цивиса была изображена пика карандаша, нанизывающая на свое древко «разрушителей России». В случае, когда карандаш художника был направлен в сторону восточного соседа, он становился по-настоящему злым: критика Цивинского, направленная против Советов, была беспощадной: «...только когда Цивис приближается к большевикам, он действительно беспощадно злится..., впрыскивает яд и желчь» [4, s. 3]. Такая позиция художника объясняется тем, что Цивинский не принял революцию и новую власть, и осознанно покинул Россию, а также общим тоном газеты «Сегодня», которая последовательно подвергала советский строй критике на протяжении всего межвоенного времени.

¹ Ныне Даугавпилс (Латвия).

Большой резонанс получил альбом карикатур Цивинского «Герои нашего времени», в котором показано сближение Советского Союза и Германии. Газета «Сегодня» так охарактеризовала альбом: «Почти все темы этой большой тетради посвящены 1933 году, и, значит, его главному герою, приковавшему к себе внимание всего мира – речь идет о Гитлере. Начиная с карикатуры, украшающей обложку <...> Гитлер нашим карикатуристом неизменно сближается с вершителями судеб СССР: национал-социализм подает руку близкому в своей практике коммунизму» [17, с. 8].

Однако неменьшее внимание привлекала деятельность Цивинского, направленная на отображение политической и общественной жизни внутри Латвии. Тут вниманием нельзя было обойти альбом карикатур на депутатов Сейма, включивший в себя 100 политических портретов-шаржей. Один из авторов «Сегодня», А. Амфитеатров, сравнивая два направления творчества Цивиса – «противобольшевицкое» и «зарисовки латвийских депутатов», отдавал предпочтение второму, ведь Цивис в этом случае «открыл» для общества латвийских политиков, показал их индивидуальность, представил спектр политических партий и мнений [11, с. 4]. Большое внимание он уделял парламентской борьбе, освещая не только борьбу партий, но и подчас высмеивая парламентскую раздробленность, отсутствие консолидации у политических сил, которые на первый взгляд должны были бы выступать вместе, борясь за свои права [15, с. 1].

Карикатуры Цивиса отражали и непростой национальный вопрос в Латвии, борьбу меньшинств за свои права. Он иллюстрировал такие аспекты, как формирование правящих кабинетов с опорой на те или иные национальные меньшинства, сложные взаимоотношения титульной нации и тех, кто еще недавно занимал в Латвии господствующее положение, прежде всего прибалтийских немцев [6, с. 1; 9, с. 2; 19, с. 3]. Шаржи на латвийских политиков и государственных деятелей К. Улманиса, В. Замуэля, М. Скуениекса, русских депутатов Сейма М.А. Каллистратова, Л.В. Шполянского, И.Ф. Юпатова, Е.М. Тихоницкого, лидеров прибалтийских немцев П. Шиманна, К. Келлера отражали спектр политических мнений Латвии, обнажали особенности борьбы меньшинства за политические права в Сейме, за защиту идеи национально-культурной автономии, и одновременно показывали стремления титульной нации строить единое национальное государство [18, с. 1; 19, с. 3; 21, с. 3].

Кисть Цивиса рисовала также и общественную и культурную жизнь Латвийской Республики. Так, в иллюстрированном журнале «Atpūta» публиковались десятки его шаржей на представителей латвийской культуры и искусства. В фокус внимания попали оперная певица М. Брехман-Штенгеле [8, 4. lpp.], изображенная в виде девы-атлета, которой одна за другой покоряются гири – оперные партии – Зиглинда («Валькирия»), Феврония, Кармен и мн. др., солист Латвийского театра оперы и балета Р. Берзиньш [7, 5. lpp.], показанный в виде кита, плывущего по водам океана и поющего мирную песню, директор Дайлес-театра Э. Смильгис [2, 4. lpp.], представленный как строгий тигр-дрессировщик, которого трепетно слушают все актеры, и многие другие. Эти портреты были написаны в дружеской, юмористической манере. Художник стремился подчеркнуть ту или иную личную особенность персонажа, одновременно служа делу популяризации латвийской культуры.

Творческая жизнь Цивиса не закончилась с установлением в 1934 г. режима К. Улманиса. Несмотря на то, что многие газеты и общественные объединения прекратили свое существование, С. Цивинский продолжил работать и публиковать свои карикатуры на страницах газеты «Сегодня» и приложения к ней «Для Вас». Поскольку «Сегодня» в течение всего межвоенного периода выступала в духе лояльности Латвийской Республики, то и многие политические карикатуры Цивиса носили характер скорее дружеских шаржей, нежели действительно злой сатиры. Он совершил поездку в Америку, где предлагал прессе свои работы, создавая «американские типы» [27, с. 2]. Новые впечатления и новая струя в творчестве должны были компенсировать художнику невозможность в эпоху авторитаризма проходить своим острым пером по латвийской политической элите. В конце 1930-х годов Цивис много внимания уделял спортивной тематике, рисовал шаржи.

После аннексии Латвии в 1940 г. и включения в состав СССР судьба многих общественных деятелей сложилась трагически. Сотрудничество с «белоземigrantской» «Сегодня» не могло не сказаться и на судьбе Цивиса: он был арестован по подозрению в шпионаже и контрреволюционной деятельности. Его жизнь оборвалась в июле 1941 г. на Лубянке.

1. Civis-Ausstellung // Rigasche Rundschau. – 23.03.1931. – Nr. 66. – S. 5.
2. Dailes teatra direktors Ed. Smilgis. Civis'a ceturtais šaržs "Atpūtai" // Atpūta. – 26.03.1926. – Nr. 73. – 4.lpp.
3. Die Karikatur Ausstellung von "Civis" // Rigasche Nachrichten. – 05.04.1923. – Nr. 69. – S. 4.
4. Grosberg O. Die Ausstellung des Karikaturisten Civis im Dancing Palace // Rigasche Nachrichten. – 29.03.1923. – Nr. 67. – S. 3.
5. Kritik // Rigasche Nachrichten. – 05.04.1923. – Nr. 69. – S. 4.
6. Lettischer sozialdemokratischer Agitator... // Riga am Sonntag. – 07.10.1928. – Nr. 43. – S. 1.
7. Operdziedatājs Rudolfs Bērziņš. Civis'a 18. šaržs "Atpūtai" // Atpūta. – 02.07.1926. – Nr. 87. – 5.lpp.
8. Operdziedatāja M. Brechman-Štengele. Civis'a 30. šaržs "Atpūtai" // Atpūta. – 29.10.1926. – Nr. 104. – 4.lpp.
9. Unsere deutschen Fuhrer im Landtage. Charge von Civis // Riga am Sonntag. – 18.12.1927. – Nr. 1. – S. 2.
10. Von der Eröffnung der Ausstellung Civis // Rigasche Rundschau. – 23.03.1931. – Nr. 66. – S. 10.

11. Амфитеатров А. Civis-карикатурист // Сегодня. – 22.03.1931. – № 81. – С. 4.
12. Беляев, Л. Судьба карикатуриста [Электронный ресурс] / Л. Беляев // Grani.lv. – 19.02.2019. – Режим доступа: <https://grani.lv/sudba-karikaturista>. – Дата доступа: 07.03.2023.
13. Бичюнас, В. Выставка Civis'a в Ковно / В. Бичюнас // Сегодня. – 28.05.1931. – № 146. – С. 8.
14. Бор[ис] Ор[ечкин]. С.А. Цивинский. К открывающейся сегодня выставке его картин // Сегодня. – 22.03.1931. – № 81. – С. 14.
15. Все переговоры о составлении нового кабинета до сих пор не дали результатов // Сегодня. – 22.12.1927. – № 289. – С. 1
16. Германис, А. Русские художники в Латвии 20-х–30-х годов / А. Германис // Даугава. – 03.05.2001. – № 3. – С. 85–95.
17. Герои нашего времени // Сегодня. – 14.11.1933. – № 315. – С. 8.
18. Горе от ума // Сегодня. – 30.04.1926. – № 95. – С. 1.
19. Каждый со своими меньшинствами // Сегодня. – 25.12.1925. – № 291. – С. 3.
20. Карикатурист-рекордсмен // Сегодня. – 24.04.1927. – № 90. – С. 8.
21. Модная терминология // Вечернее время. – 13.01.1925. – № 250. – С. 3.
22. Пильский П. Искусство Civis'a // Сегодня. – 29.03.1931. – № 88. – С. 14.
23. Пильский П. Карикатурист Civis-s. К выходу альбома 100 депутатов // Сегодня. – 07.04.1929. – № 95. – С. 4.
24. Сегодня в столице // Сегодня. – 15.07.1939. – № 193. – С. 6.
25. Сегодня открывается выставка работ Цивиса // Сегодня. – 15.07.1939. – № 193. – С. 6.
26. Художник-журналист // Сегодня. – 09.11.1930. – № 310. – С. 8.
27. С.А. Цивинский-Цивис в Америке // Сегодня. – 30.10.1934. – № 300. – С. 2.

Хавкин Б.Л.

ТРОФЕЙНЫЕ НЕМЕЦКИЕ ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО АРХИВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЭВИАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1938 Г.

В 2023 г. исполняется 85 лет международной конференции по вопросам беженцев, проходившей 5–16 июля 1938 г. во французском курортном городе Эвиан-ле-Бен на берегу Женевского озера у границы Франции и Швейцарии. По соседству с Эвианом, в Женеве находилась штаб-квартира Лиги Наций.

Несмотря на актуальность проблемы беженцев, следует признать, что Эвианская конференция не находится в центре внимания современной исторической науки. В России нет ни одной монографии по этой теме; да и на Западе литература по истории попустительства мировых держав юдофобской политике нацистов, приведшей к Холокосту, не многочисленна [1].

Конференция в Эвиане была создана по инициативе президента США Ф.Д. Рузвельта в связи с проводившейся Третьим рейхом политикой государственного антисемитизма и еще большим ухудшением положения немецких и австрийских евреев после «аншлюса» (присоединения к нацистской Германии) Австрии 11–12 марта 1938 г.

23 марта 1938 г. Рузвельт обратился с призывом к руководителям стран мира обсудить вопросы предоставления убежища политическим беженцам из Третьего рейха и предложил план конференции по этому вопросу. В Эвиан прибыли делегации Австралии, Аргентины, Бельгии, Боливии, Бразилии, Великобритании, Венесуэла, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Дании, Доминиканской Республики, Ирландии, Канады, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Новой Зеландии, Норвегии, Нидерландов, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, США, Уругвая, Франции, Чили, Швеции, Швейцарии, Эквадора. Польша и Румыния прислали наблюдателей.

В конференции принял участие Генеральный секретарь Лиги Наций Жозеф Луи Анн Авеноль. В письме Авеноль американский дипломат Джеймс Г. Макдональд, до декабря 1935 г. занимавший пост «Верховного комиссара по делам беженцев евреев и лиц других национальностей из Германии» (благодаря его работе удалось расселить в Палестине 60 тыс. немецких евреев) описал положение, в котором оказались евреи в Германии после прихода нацистов к власти. Макдональд настаивал на принятии Лигой решительных политических мер, направленных на порицание антисемитской политики германских властей. К письму прилагался подробный отчет Макдональда с анализом расовой политики Германии. Макдональд сделал вывод, что «одной из основных целей нацистской политики является создание невыносимых условий жизни для евреев в Германии путем лишения их возможности заниматься своими профессиями, изъятия у них финансовых активов, лишения гражданства и законных прав... Условия в Германии, в результате которых образуется поток беженцев, настолько критические, что Лига Наций должна в полном объеме пересмотреть ситуацию» [2].

Макдональду удалось привлечь внимание Рузвельта к проблеме еврейской эмиграции из Германии. Но на призыв президента США обсудить эту проблему на международной конференции Третий рейх не отреагировал. Не откликнулись также его союзники Италия, Венгрия, Япония.

Находившаяся в кризисе Чехословакия, на которую нацистская Германия оказывала сильнейшее военно-политическое давление, требуя передачи Германии Судетской области и «нейтрализации» Чехословакии, также не прислала своих представителей в Эвиан.